

УДК 94(470.342)''192'':325(045)

*Н.В. Чернышева, А.В. Бровцин***СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В 1920-Х ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье рассматривается советская политика сельскохозяйственного переселения в 1920-х гг. на примере Вятской губернии как одного из аграрных регионов. Авторы определяют факторы, способствовавшие активизации переселенческого движения в период становления Советской власти. Жители Вятской губернии (в том числе беженцы и переселенцы, временно оказавшиеся на данной территории в результате закрытия переселения), находились в крайне тяжелом положении. Сельскохозяйственное переселение на Урал, в Сибирь и на земли колонизационного фонда Северо-Двинской губернии, осложнялось гражданским противостоянием, голодом, стихийностью переселенческих процессов. Отдельно необходимо выделить переселение в Донскую область, осуществлявшееся в рамках политики расказачивания. Стихийный характер переселения, с одной стороны, определялся жизненной необходимостью (малоземелье, неурожай, массовый голод, хозяйственная разруха), а с другой, глубоким общественно-политическим кризисом, погрузившим страну в гражданский конфликт. Уже в первые годы Советская власть стремилась придать переселенческим процессам организованный характер, и в 1925 г. переходит к политике планового переселения. К концу 1920-х гг. запрос на переселение из Вятской губернии увеличивается по мере нарастания аграрного перенаселения, но его масштабы пока невелики. Переселение не разрешало проблему аграрного перенаселения, поскольку Советской власти предстояло преодолеть экстенсивный характер сельского хозяйства.

Ключевые слова: переселенческая политика, сельскохозяйственное переселение, ходачество, плановые переселения, Вятская губерния.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-580-589

В начале 1917 г. Российская империя оказалась на пороге больших перемен. Революции и Гражданская война коренным образом изменили ход российской истории. Населению пришлось столкнуться с тяготами войн и революций: огромными человеческими жертвами, ростом числа беженцев, голодом. Для преодоления этих тягот возникшее Советское государство строилось на иной идеологической платформе. В частности, главной идеей Декрета о земле 1917 г. становилась национализация всей земли [5]. Основываясь на ней, большевики стремились с самого начала предельно быстро сформировать в деревне коллективистские формы крестьянского труда [23, с. 88]. Однако на практике реализовать эту идею было не просто, так как до революции применялись различные формы землепользования, среди которых распространенной была общинная форма в сочетании с индивидуальным крестьянским хозяйством. Сельское хозяйство России было отягощено проблемой аграрного перенаселения. Одним из инструментов решения земельного вопроса стали государственные программы сельскохозяйственного переселения. Расположенная в Приуралье, Вятская губерния была аграрным регионом, местом выхода большого числа переселенцев, также сама обладала колонизационным фондом.

За все время проведения столыпинской аграрной реформы, по данным Челябинского и Сызранского регистрационных пунктов, в Сибирь прошло переселенцев и ходоков из Вятской губернии 127,3 тыс. чел. (что составило около 4 % всего сельского населения губернии обоего пола). Основная масса направлялась на Урал и в Сибирь. Голод 1911 г. двинул переселенцев за Урал. В этот голодный год Вятская губерния стала абсолютным лидером по числу переселенцев. [11, с. 55, 56]. Однако в условиях начавшейся Первой мировой войны и Революций 1917 г. переселенческие процессы были приостановлены.

В первые годы после прихода к власти большевиков принимались решения о возрождении переселенческого движения в новом формате. «Инструкцией по применению Положения о социалистическом землеустройстве» Наркомата земледелия РСФСР от 11 марта 1919 г. определены два понятия: «расселение» (перемещение населения по территории губернии с целью землеустройства в добровольном или обязательном порядке) и «переселение» (перемещение населения за пределы губернии, связанное с новой организацией хозяйства на непредназначенном для нужд местного расселения фонде) [9, с. 569–589].

Целью данной статьи является исследование политики советского сельскохозяйственного переселения из Вятской губернии и ее реализация в 1920-х гг., исключая расселение на ее колонизационном фонде.

Сложившаяся после революции 1917 г. социально-экономическая ситуация подталкивала крестьян Вятской губернии к перемещению. Низкая обеспеченность пашни сенокосными угодьями (28,4 дес. сенокоса на 100 дес. пашни при норме 1,5:1 соответственно) порождала кормовой кризис. К 1922 г. поголовье скота сократилось на 27 % по сравнению с 1916 г. [24. Д. 1799в. Л. 375]. Крестьяне испытывали сложности со сбытом сельскохозяйственной продукции на местных рынках, чему способствовали плохие грунтовые дороги, слабое развитие железнодорожных путей, недостаточная судоходность р. Вятки.

Немаловажную роль играл демографический фактор. Плотность сельского населения оставалась высокой (на 100 дес. обрабатываемой земли – 52 чел.). Нарастающее малоземелье домохозяйств в Вятской губернии (в 1916 г. на одного работника приходилось 3,4 дес. пашни, в 1925 г. – 2,9 дес., то есть на 15 % меньше) с одной стороны, мотивировало крестьян повышать доходность хозяйства за счет многополья, развития молочного скотоводства, торговли, мелиорации своих земель, а с другой – способствовало отходничеству [24. Д. 1799в. Л. 374об].

И. В. Чемоданов в своем исследовании последствий нэпа для сельского хозяйства Вятской губернии приходит к выводу, что, несмотря на увеличение посевных площадей, урожаев, поголовья скота после 1923 г. в Вятской губернии нарастало относительное аграрное перенаселение вслед за исчерпанием резервов целинных и залежных земель, дроблением крестьянских хозяйств. [26, с. 125–126].

Весной 1919 г. Советское правительство в целях закрепления за собой территорий, населенных казаками в Донской области и на Северном Кавказе, организует сельскохозяйственное переселение из центральных и северных губерний России в эти регионы в рамках политики расказачивания. В Вятской губернии к 13 июня 1919 г. была подготовлена к отправке первая группа переселенцев в количестве 600 чел. Вопреки установкам Наркомата земледелия РСФСР к переселению готовились беженцы и лица, прибывшие в губернию на заработки. Так, из г. Вятки на переселение отправлялись выходцы из Пермской, Череповецкой, Костромской, Виленской губерний (беженцы и рабочие), из Глазовского уезда – только беженцы из западных губерний. Уже на следующий день на основании распоряжения Наркомата земледелия РСФСР, кампания по отбору переселенцев закончилась. Таким образом, жители Вятской губернии не участвовали в переселении в южные регионы. Этому способствовал ряд причин: 1) узкая социальная база будущих переселенцев, 2) желание вятских крестьян воспользоваться Декретом о земле и осваивать местный земельный фонд, 3) сжатые сроки отбора переселенцев [4, с. 303–308].

В 1920 г. переселенческий процесс был продолжен. 15 июня 1920 г. СНК РСФСР принял постановление «Об урегулировании переселения крестьян», в котором признавалось необходимым обратиться к населению затронутых движением местностей с особым воззванием о необходимости воздержаться от неорганизованного переселения [7, с. 336–338]. Обращение СНК РСФСР к трудовому крестьянству о порядке переселения в Сибирь и юго-восточные губернии России было опубликовано в газетах «Правда» и «Известия» 30 июня 1920 г. В обращении определялось, что СНК РСФСР придает «большое государственное значение переселению» и допускались переселения «наиболее нуждающихся крестьян и поездки ходяков» [2, с. 289]. Наркоматом земледелия РСФСР были разработаны «Правила об организации ходячества и переселенчества на государственный колонизационный фонд РСФСР», утвержденные 2 июля 1920 г. Тогда же в составе Вятского губземотдела было открыто Переселенческое отделение [24. Д. 281. Л. 12об].

Постановлением от 18 августа 1920 г. Сибревком закрыл доступ переселенцев в Сибирь до урегулирования земельных отношений в крае. Решение Сибревкома о закрытии переселения в Сибирь было подтверждено циркуляром Наркомата земледелия РСФСР от 23 марта 1921 г. Как следствие данных решений – находившиеся в пути переселенцы, оказались в крайне тяжелом положении.

В июне – конце августа 1920 г. переселенцы из Котельничского (37 семей, 185 чел.), Глазовского уезда (8 семей, 71 чел.), ликвидировав свои хозяйства, не могли выехать в места вселения. Кроме этих переселенцев в Глазовском уезде проживали переселенцы из иных губерний, которые в 1918–1919 гг. ехали в качестве переселенцев в Сибирь, но вследствие событий на восточном фронте были задержаны в г. Глазове и проживали в Глазовском уезде на предоставленных во временное пользование участках. В силу сложившихся обстоятельств эти лица продолжали оставаться там, в то время как в Сибири у

многих из них имелась земля и проживали члены семьи, уехавшие ранее. [24. Д. 512. Л. 8–9]. В августе 1920 г. в газете «Вятская правда» была опубликована статья заведующего Переселенческим отделением Вятского губземотдела «К вопросу о переселении в Сибирь», разъяснявшая ситуацию. Отмечалось, что «переселение в Сибирь еще не открыто и что можно лишь подать заявление в уземотдел» [10].

Еще больше ситуацию осложнила засуха 1921 г. Численность населения голодающих районов страны первоначально оценивалась в 25 млн чел., в дальнейшем оценки увеличились до 30 млн чел. и более [14, с. 130]. Голод охватил в основном южные уезды Вятской губернии (Малмыжский, Советский, Нолинский, Уржумский, Яранский). 28 июля 1921 г. ВЦИК РСФСР включил в число 11 голодающих регионов Вятскую губернию, и с 1 августа 1921 г. санкционировал по правилам от 2 июля 1920 г. выселение «трудового элемента, который нарушил уже вследствие неурожая свою хозяйственную связь с коренными местами» [6]. Количество таких выселенцев на август 1921 г. было определено в 105 тыс. едоков. В качестве исключения было разрешено ходачество из пяти уездов Вятской губернии в Сибирь, Северо-Двинскую и Вологодскую губернии, а из трех областей (Марийской, Чувашской и Вотской) – в Сибирь. Общее количество ходочков по каждой из 4 местностей не должно было превышать 500 чел. Кроме того, в Вятской губернии планировалось расселять жителей голодающих уездов. Организация переселенческих мероприятий осуществлялась в соответствии с «Инструкцией по определению состава выселяемых из голодающих губерний в места по их личным либо хозяйственным связям» от 30 июля 1921 г. [22].

Летом 1921 г. представители Северо-Двинского и Вятского губземотделов заключили соглашение по вопросу использования Колонизационного фонда Северо-Двинской губернии для населения Вятской губернии. Созданная Комиссия приняла решение о необходимости отвести жителям Вятской губернии свободные земли в южной части Переселенческой волости Никольского уезда Северо-Двинской губернии [24. Д. 510. Л. 34].

С осени 1921 г. в Вятской губернии начинается массовый исход крестьян. Точного учета беженцев не велось. Не имея средств для отправки по железной дороге, беженцы, попадая в города, нищенствовали. Обессиленные от голода они падали на улицах и лежали там, пока их не подбирали кареты скорой помощи. По отчету Яранской уездной комиссии помощи голодающим осенью 1921 г. из уезда уехало около 7055 чел. Далее эта волна шла по нарастающей.

В ходе переселенческой кампании 1921 г. отправлено 90 ходочков от 2787 чел. в Северо-Двинскую губернию, в Сибирь – 447 ходочков от 24225 чел. [24. Д. 2069а. Л. 7–8]. Однако уже в 1922 г. масштабы переселения значительно снижаются, ходаческое движение было запрещено Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля 1922 г. [24. Д. 1337. Л. 11об]. Данные решения подтверждают статистические сведения.

В 1922 г. из Вятской губернии отправились 379 ходочков представителями от 5260 чел.: в Северо-Двинскую (ходочков 301 от 3784 чел.), Иркутскую губернию (9 ходочков от 432 чел.) [24. Д. 2069а. Л. 8]. По неполным данным итоги переселенческого движения из Вятской губернии представлены в табл. 1 [24. Д. 1618. Л. 8об, 9; Д. 2069а. Л. 7–10об].

Таблица 1

**Сведения о количестве отправленных переселенцев обоего пола
из Вятской губернии в разрезе уездов в 1921–1922 гг.**

Год	Всего	Вятский	Котельничский	Нолинский	Малмыжский	Уржумский	Советский	Яранский	Орловский	Слободской	Омутнинский
1921	6050	14	210	318	3399	0	202	1800	20	87	0
1922	6764	142	323	3104	796	549	952	786	99	0	13
Итого	12814	156	533	3422	4195	549	1154	2586	119	87	13

По итогам 1921 г. большинство мигрантов переселилось в Томскую (31,5 %), Иркутскую (19,9 %), Енисейскую (16,1 %) и Северо-Двинскую губернии (16,1 %). Лидерами среди переселив-

шихся из Вятской губернии за два года стали крестьяне из южных уездов: Малмыжский (32,7 %), Нолинский (26,7 %), Яранский (20,2 %). Если сравнивать численность населения Вятской губернии по данным переписи населения 1920 г., то окажется, что общее количество переселенцев 12814 чел. за 1921–1922 гг. составит 0,6 % от всех жителей губернии 2076499 чел. обоего пола [1, с. 29].

В условиях ограничения на переселение государство принимает меры, направленные на разработку и научное обоснование переселенческой тематики, а также организационно-правовых основ планового переселения.

На Всероссийском земельном съезде (декабрь 1921 г.) переселение было признано одной из мер аграрной и социально-экономической политики государства. Для изучения проблем переселения в апреле 1922 г. был основан Государственный научно-исследовательский колонизационный институт, переименованный в 1925 г. в Институт землеустройства и переселения. В 1923–1924 гг. его сотрудниками изучался вопрос о возможности открытия планового переселения и формах его проведения [20, с. 66].

Вопросам переселения посвящены некоторые статьи Земельного кодекса, принятого в октябре 1922 г. и вступавшего в силу с 1 декабря 1922 г. [8]. В Земельном кодексе определялись принципы переселения и ходачества: свобода и добровольность. Устанавливалось, что переселенческие фонды образовывались по ходатайству землеустроительных организаций, а отвод земель для нужд переселения по установленным нормам или по фактической возможности трудового освоения земель.

Земельный кодекс разделил переселенцев на две категории: плановых и неплановых. Плановые переселенцы полностью или частично освобождались от исполнения общегосударственных и местных повинностей, а также имели льготы. Неплановые переселенцы должны были получать разрешение местных переселенческих органов на водворение на землях переселенческого фонда или их доприселение к земельным обществам. Определялось, что такие переселенцы в последнюю очередь обеспечивались землей, они не пользовались льготами. Тем не менее в местах вселения переселенческие организации оказывали неплановым переселенцам помощь в обустройстве [12, с. 100].

Исследователь Н. И. Платунов отмечал, что «детальной разработки переселенческий вопрос в Земельном кодексе в период его принятия (1922 г.) еще не получил, ибо для открытия планового переселения в то время еще не было создано соответствующих условий» [19, с. 66].

В 1923 г. переселение из Вятской губернии было закрыто, велась только регистрация поданных заявлений. Заявления подали 144 семьи с общим контингентом 809 чел. В 1924–1925 гг. были определены основы и механизм реализации планового переселения. Колонизация должна быть направлена на введение в хозяйственный оборот необжитых земель, которые нужно было освоить в кратчайший срок и заселить крестьянами, «имеющими достаточные средства для устройства в местах вселения» [18, с. 28; 23. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 7. Л. 2]. Декретом ВЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1924 г. Наркомату земледелия было предоставлено право разрешать ходачество и переселение в районы, имеющие свободный земельный фонд. В апреле 1925 г. СНК РСФСР поручил Наркомату земледелия РСФСР включить в число очередных мероприятий переселение избыточного крестьянского населения из наиболее малоземельных районов на окраины, а Третий Съезд Советов постановил усилить работу по подготовке земель для переселенцев [18, с. 17–18, 20, 21].

В начале 1925 г. местная пресса активно освещала подготовку к открытию планового переселения (масштабы переселения, места вселения, возможность получения льгот и механизм переселения) [15; 17; 21], предостерегала от неорганизованных перемещений крестьян (самовольные переселения на Северный Кавказ, Крым, Урал) [3; 15; 26]. Для Вятской губернии на 1925 г. план переселения составлял 500 чел. в Сибирь и 1000 чел. на Дальний Восток.

Вятское губземуправление разработало «Инструкцию по проведению ходаческой и переселенческой кампании крестьянского населения из пределов Вятской губернии на 1925 г.» не позднее 23 мая 1925 г. [24. Д. 2462. Л. 36–40, 68–85; Д. 2463. Л. 30–37]. Она предусматривала приоритет представителей сельскохозяйственных или переселенческих товариществ, кооперативов перед одиночными семьями, вводила обязательную отправку ходоков перед переселением, процедуру обследования экономического положения желающих переселиться комиссией из представителей волостных или сельских органов власти, уездного земельного управления, двух сторонних свидетелей.

К переселению допускались хозяйства, имеющие не меньше 2,5 работников и материальное обеспечение для обзаведения инвентарем и постройками в размере не меньше: для Сибири – 800 руб., для Дальнего Востока – 900 руб. Полными работниками считались вполне трудоспособные мужчины в

возрасте от 18 до 55 лет, женщины от 18 до 45 лет. К полуработникам относили подростков в возрасте от 14 до 18 лет и трудоспособных стариков. Нетрудоспособные – дети до 14 лет, нетрудоспособные – старики и инвалиды.

Переселенцы получали от государства льготы:

1. Освобождение от уплаты единого сельхозналога на срок от 3 до 5 лет с момента водворения.
2. Отсрочка от призыва на военную службу в течение 3-х лет.
3. Отпуск леса на корню в лесных местностях для возведения построек без оплаты.
4. Льготный проезд и провоз багажа по железным дорогам.
5. Предоставление денежного кредита для переселенческих товариществ. [24. Д. 2463. Л. 31, 30–

34].

В июне 1925 г. были установлены нормы по уездам Вятской губернии: Вятский уезд – 50 чел., Халтуринский, Слободской и Котельничский уезды по 150 чел. в Сибирь; из Вятского уезда 50 чел., Слободского уезда 150 чел., Уржумского – 280 чел., Халтуринского и Котельничского по 260 чел. [20].

21 июля 1925 г. Вятский губземисполком принял постановление № 65 «О мерах против переселения граждан в другие местности СССР» [24. Д. 1790. Л. 36]. В нем прописывался комплекс мер, направленных на борьбу с самовольным переселением граждан в другие местности СССР: переселение граждан производилось по нарядам Наркомата земледелия РСФСР в плановом порядке с особого разрешения, выдаваемого уездными земельными управлениями (самовольное переселение запрещалось); волисполкомам и сельсоветам запрещалось выдавать населению какие-либо документы, удостоверяющие отъезд из губернии для поиска земли; виновные должностные лица привлекались к дисциплинарной ответственности. Газета «Вятская правда» на своих страницах в мае 1925 г. сообщала: «На окраинах имеются очень ограниченные запасы. Необходимо проявить особую осторожность в этом деле, а не идти на авось, обрекая себя и свою семью на напрасные скитания и разорение. Необходимо осуществлять переселение «обдуманно и постепенно, предварительно послав ходоков» [26].

Во второй половине 1920-х гг. государственная политика зависела от возможностей принять переселенцев на подготовленном земельном фонде в Сибири и на Дальнем Востоке. Новый плановый порядок ограничил количественно масштабы переселения. История кампаний 1924/25 и 1925/26 гг. представляет собой по сути одну кампанию, поскольку в 1925/26 операционном году центр не выделил наряда на переселение, и Вятское губземуправление ходоков не отправляло, а отправляло переселенцев, получивших участки по наряду 1925 г. Общее количество переселенцев представлено в табл. 2 [24. Д. 1799 в. Л. 89; Д. 2231. Л. 436, 436об; Д. 2585. Л. 149–150; Д. 2817. Л. 69, 70].

Таблица 2

Сведения о количестве отправленных переселенцев обоего пола из Вятской губернии в разрезе уездов в 1925–1928 гг.

Год	Всего	Вятский	Котельничский	Нолинский	Малмыжский	Уржумский	Яранский	Халтуринский (Орловский)	Слободской	Омутнинский
1925	75	0	35	0	0	0	0	30	0	0
1926	428	0	0	0	0	21	0	237	170	0
1927	309	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1928	1811	180	771	103	304	0	148	234	23	48
Итого	2623	180	806	103	304	21	148	501	193	48

Данные о переселении за 1927 г. в разрезе уездов не выявлены, но в этом году сотрудниками губземуправления исследовались причины, побуждавшие жителей Вятской губернии покидать ее пределы. Приведены данные об опросе ходоков и переселенцев Вятского, Котельничского, Малмыжского, Нолинского, Омутнинского, Слободского, Халтуринского уездов. Самой весомой причиной было малозе-

мелье – так утверждали 30 % респондентов, особенно страдали от него в Котельничском, Халтуринском, Малмыжском и Слободском уездах. Другие причины: 28 % – хронические неурожаи; 25 % – недостаток сторонних заработков; 12 % – недостаток леса; 4 % – недостаток сенокосных угодий; 1 % – прочие причины. Исследование позволило заключить, что основной причиной, принуждающей к переселению из Вятской губернии, является необеспеченность земельными наделами и экстенсивный характер ведения сельского хозяйства.

На 1927 год Центр выделил Вятской губернии наряд на переселение: 1000 душевых долей – Сибирь, 1000 – на Дальний Восток. Учитывая заявки из уездов, управление выдавало ходаческие удостоверения и допускало к переселению в плановом порядке, исходя из приоритетов: 1) разгрузка районов с наименьшей обеспеченностью земель; 2) к переселению допускались хозяйства с обеспеченностью 600–800 руб. и наличием в нем не менее 3-х трудоспособных членов.

По восьми уездам было подано заявок на переселение: 728 хозяйств – в Сибирь (75 %), 246 – Дальний Восток (25 %).

По тем же уездам отправлено 218 ходочков от 411 хозяйств: 237 хозяйств – Сибирь (57 %), 174 хозяйства – Дальний Восток (43 %).

Было отправлено 256 переселенцев из шести уездов, из них 218 чел. в Сибирь (85 %), 38 чел. – Дальний Восток (15 %). В Амурский округ для начальной обработки выделенного участка отправлена рабочая дружина от 17 семей, общее количество переселенцев 23 чел. Отмечалось также, что в двух уездах 8 хозяйств с 53 едоками без разрешения земельных органов послали ходочков в Сибирь, где за ними были зачислены земельные участки [24. Д. 2585. Л. 149–150].

Кампания 1927/28 гг. проходила в тех же условиях аграрного перенаселения в Вятской губернии, что и в предыдущие годы. Очевидно, что ухудшение материальных условий жизни сельского населения привело к увеличению желающих переселиться. Наряд для губернии на 1927/28 год составил 1650 душевых долей, в то время как управление получило заявок от 2679 хозяйств с количеством 15223 чел. обоюго пола в них. В результате плановых переселенцев отправлено 1087 чел., из них: 688 чел. – Сибирь (63 %), 399 чел. – Дальний Восток (37 %). Привлекает внимание резко увеличившееся по сравнению с предыдущим годом количество неплановых переселенцев 724 чел., из них: 408 чел. – Сибирь (56 %), 123 чел. – Дальний Восток (17 %), 172 чел. – Уральская область (24 %), 21 чел. – Крым (3 %). В отчете управления указывается, что самовольные переселенцы 1928 года – те, кому как «социально неподходящим» было отказано в выдаче льготных ходаческих и переселенческих документов [24. Д. 2817. Л. 68, 68об, 70]. Тем не менее, можно считать, что по данным всеобщей переписи населения 1926 г. общее количество всех переселившихся за пределы Вятской губернии за 1925–1928 гг. (2623 чел.) составило 0,1 % от численности населения всей Вятской губернии (2222792 чел.) [1, с. 29].

Таким образом, Первая мировая война, революционные события 1917 г., Гражданская война погрузили страну в глубокий кризис, всю тяжесть которого на своих плечах испытало население. Хозяйственная разруха на территориях, где непосредственно велись боевые действия, рост числа беженцев, неурожайные годы, политика большевиков в деревне, голод, аграрное перенаселение являлись основными выталкивающими факторами. Крестьяне Вятской губернии в ухудшающейся социально-экономической ситуации стремились к освоению новых земель, расположенных на территории Урала и Сибири, переселенческого фонда Северо-Двинской губернии. Сельскохозяйственное переселение за ее пределы во многом продолжало подход к переселению, преобладавший до 1918 г. Переселение позволяло смягчить проблему аграрного перенаселения, не преодолевая экстенсивный характер сельского хозяйства Вятской губернии, поскольку переносило излишек рабочей силы на неосвоенные земли.

Зачастую переселение рассматривалось крестьянами как шанс на выживание. Запрос на переселение крестьян Вятской губернии оставался высоким, но государство не могло предоставить достаточный подготовленный земельный фонд, чтобы удовлетворить полностью такой спрос. Большевики, пытаясь поставить переселенческое дело на новую хозяйственную основу, стремились придать ему плановый характер. В 1920-х гг. количество сельскохозяйственных переселенцев не превышало 1 % от общего числа жителей губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ардашев Г. П.* Первые итоги переписи 1926 г. // Перепись населения 1926 года по Вятской губернии (Предварительные итоги). Вятка: Стат. отд. Вятск. губисполкома, 1927. С. 5–32.
2. *Белова И. Б.* Переселение крестьян из Калужской губернии в 1920–1921 годах // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. 2011. № 1. С. 287–295.
3. Борьба с самовольным переселением // Вятская правда. 1925. № 199. 2 сент.
4. *Бровцин А. В.* Органы власти и жители Вятской губернии в кампании переселения на Дон и Юг 1919 г.: по документам Центрального государственного архива Кировской области // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 303–318.
5. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. «О земле» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1917 г. № 1. Ст. 3. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1917–1938. С. 4–6.
6. Декрет ВЦИК РСФСР «О планомерном выселении из голодающих губерний» от 28 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. № 59. Ст. 396. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 686–687.
7. Декреты Советской власти. Т. 9. 1920 г. Июнь – июль. М.: Политиздат, 1978. 460 с.
8. Земельный кодекс РСФСР, утвержден Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. № 68. Ст. 901. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950. С. 1497–1530.
9. Инструкция по применению Положения о социалистическом землеустройстве Наркомата земледелия РСФСР от 11 марта 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 39–40. Ст. 384. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 569–589.
10. К вопросу о переселении в Сибирь. Заведующий переселенческим отделением Вятского губземотдела // Вятская правда. 1920. № 79. 3 авг.
11. *Костина Е. Г.* Особенности проведения переселенческой политики в Вятской губернии в ходе столыпинской аграрной реформы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3. Т. 1. С. 51–57.
12. *Моисеенко В.* Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. № 3. С. 87–141.
13. Население России в XX веке: в 3-х томах. Т. 1. 1900–1939 гг.: исторические очерки / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2000. 459 с.
14. Отвод земель для переселенцев в Сибири // Вятская правда. 1925. № 24. 30 янв.
15. Переселение в плановом порядке // Вятская правда. 1925. № 136. 18 июня.
16. Переселение из Вятской губернии // Вятская правда. 1925. № 87. 16 апр.
17. Переселенческое дело в Вятской губернии. Итоги работы и ближайшие мероприятия // Вятское народное хозяйство. 1918. № 6–7. С. 11–13.
18. Переселенческое дело. Сборник декретов и распоряжений по переселению / под ред. М. А. Большакова. М.: Тип. ОГПУ им. т. Воровского, 1927. 360 с.
19. *Платунов Н. И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. 283 с.
20. Порядок переселения в Сибирь и на Дальний Восток // Вятская правда. 1925. № 126. 5 июня.
21. Постановление Центральной Комиссии помощи голодающим от 30 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. № 59. Ст. 397. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 687–689.
22. *Расказов Л. П., Верхогляд Д. А.* Земельный кодекс РСФСР 1922 года и его значение в правовом регулировании земельно-правовых отношений Советской России // Юрист-Правоведь. 2014. № 2. С. 88–92.
23. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675. Учреждения по руководству переселением в СССР. 1925–1942, 1949–1954.
24. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р-1062. Земельное управление Вятского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Вятка. Оп. 1.
25. *Чемоданов И. В.* Сельское хозяйство Вятской губернии накануне коллективизации // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5–6 (47). С. 125–128.
26. *Шерстенников В.* О хоодачестве и переселении // Вятская правда. 1925. № 115. 21 мая.

Чернышева Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела исторической и региональной демографии
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1
E-mail: natiche84@mail.ru

Бровцин Александр Викторович, главный архивист
отдела использования архивных документов государственных органов
Центральный государственный архив Кировской области
610027, Россия, г. Киров, ул. Карла Маркса, д. 142
E-mail: gako-kirov@yandex.ru

N.V. Chernysheva, A.V. Brovtsyn

THE SOVIET RESETTLEMENT POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN 1920s (ON THE MATERIALS OF THE VYATKA PROVINCE)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-580-589

The article examines the Soviet policy of agricultural resettlement in the 1920s through the example of the Vyatka province as one of the agricultural regions. The authors identify the factors contributed to the activation of the resettlement movement during the formation of Soviet power. Residents of the Vyatka province (including refugees and displaced people who were living temporarily in this territory as a result of the closure of their resettlement) were in an extremely difficult situation.

Agricultural resettlement to the Urals, Siberia and the lands of the colonization fund of the North Dvina province was complicated by civil confrontation, hunger, and spontaneity of resettlement processes. Separately, it is necessary to single out the resettlement to the Don region, carried out within the framework of the policy of decossackization.

The spontaneous nature of resettlement, on the one hand, was determined by vital necessity (land shortages, crop failures, mass famine, economic devastation), and, on the other hand, by a deep socio-political crisis that plunged the country into a civil conflict. By the end of the 1920s the demand for resettlement from the Vyatka province increased with the growth of agrarian overpopulation, but its scale was still small. The resettlement did not solve the problem of agrarian overpopulation, considering the fact that the Soviet government had to overcome the extensive nature of agriculture.

Keywords: resettlement policy, agricultural resettlement, walking, planned resettlement, Vyatka province.

REFERENCES

1. *Ardashev G. P.* Pervye itogi perepisi 1926 g. [The first results of the 1926 census]. Perepis' naseleniya 1926 goda po Vyatskoj gubernii (Predvaritel'nye itogi) [Population census of 1926 in the Vyatka province (Preliminary results)]. Vyatka, Ed. of the Stat. otd. Vyatsk. provincial executive committee, 1927, pp. 5–32. (In Russian).
2. *Belova I. B.* Pereselenie krest'yan iz Kaluzhskoj gubernii v 1920–1921 godah [Resettlement of peasants from the Kaluga province in 1920–1921]. Aktual'nye problemy agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy: istochniki i metody issledovaniya [Actual problems of the agrarian history of Eastern Europe: sources and research methods], 2011, no. 1, pp. 287–295. (In Russian).
3. Bor'ba s samovol'nym pereseleniem [Fight against unauthorized resettlement]. Vyatskaya Pravda [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 199, Sept., 2. (In Russian).
4. *Brovtsin A. V.* Organy vlasti i zhiteli Vyatskoj gubernii v kampanii pereseleniya na Don i Yug 1919 g.: po dokumentam Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Kirovskoj oblasti [Authorities and residents of the Vyatka province in the campaign of resettlement to the Don and the South in 1919: according to the documents of the Central State Archive of the Kirov Region]. Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost': sb. nauch. trudov. Vyp. 20 [Document. Archive. Story. Modernity: Sat. scientific works. Issue. 20]. Yekaterinburg, Ural University Press, 2020, pp. 303–318. (In Russian).
5. Dekret Vtorogo Vserossijskogo s'ezda Sovetov rabochih, soldatskih i krest'yanskih deputatov ot 27 oktyabrya 1917 g. «O zemle» [Decree of the Second All-Russian Congress of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies of October 27, 1917 "On the Land"]. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR za 1917 g. [Collection of Legalizations and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1917]. no. 1. St. 3, Moscow, Ed. of the Administration of the Council of People's Commissars of the USSR, 1917–1938, pp. 4–6. (In Russian).
6. Dekret VCIK RSFSR «O planomernom vyselenii iz golodayushchih gubernij» ot 28 iyulya 1921 g. [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR "On the systematic eviction from the starving provinces"]

- of July 28, 1921]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1921 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1921]. no. 59. St. 396, Moscow, Ed. of the Administration of the Council of People's Commissars of the USSR, 1944, pp. 686–687. (In Russian).
7. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 9. 1920 g. Iyun'-iyul'* [Decrees of the Soviet power. T. 9. 1920 June-July]. Moscow, "Politzdat" Publ., 1978, 460 p. (In Russian).
 8. *Zemel'nyj kodeks RSFSR, utverzhden Postanovleniem VCIK ot 30 oktyabrya 1922 g. «O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo Kodeksa, prinyatogo na IV sessii IX sozyva»* [Land Code of the RSFSR, approved by the Decree of the All-Russian Central Executive Committee of October 30, 1922 "On the Enactment of the Land Code, adopted at the IV session of the IX convocation"]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1922 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1922]. no. 68, St. 901, Moscow, Ed. of the Administration of the Council of People's Commissars of the USSR, 1950, pp. 1497–1530. (In Russian).
 9. *Instrukciya po primeneniyu Polozheniya o socialisticheskom zemleustrojstve Narkomata zemledeliya RSFSR ot 11 marta 1919 g.* [Instructions for the application of the Regulations on socialist land management of the People's Commissariat for Agriculture of the RSFSR of March 11, 1919]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1919]. no. 39–40, St. 384, Moscow, Ed. of the Administration of the Council of People's Commissars of the USSR, 1943, pp. 569–589. (In Russian).
 10. *K voprosu o pereselenii v Sibir'. Zaveduyushchij pereselencheskim otdeleniem Vyatskogo gubernskogo zemledela* [On the issue of resettlement in Siberia. Head of the resettlement department of the Vyatka Provincial Land Department]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1920, no. 79, Aug., 3. (In Russian).
 11. *Kostina E. G. Osobennosti provedeniya pereselencheskoj politiki v Vyatskoj gubernii v hode stolypinskoj agrarnoj reformy* [Features of the resettlement policy in the Vyatka province during the Stolypin agrarian reform]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 2008, no. 3, vol. 1, pp. 51–57. (In Russian).
 12. *Moiseenko V. Krest'yanskije pereseleniya v 1920-e gody (iz istorii migracii v Rossii)* [Peasant resettlements in the 1920s (from the history of migration in Russia)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 2015, no. 3, pp. 87–141. (In Russian).
 13. *Naselenie Rossii v XX veke: v 3-h tomah. T. 1. 1900–1939 gg.: istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century: in 3 volumes. T. 1. 1900–1939: historical essays]. *Otv. red. Yu. A. Polyakov. Moscow, "ROSSPEN" Publ., 2000, 459 p.* (In Russian).
 14. *Otvod zemel' dlya pereselencev v Sibiri* [Allotment of land for settlers in Siberia]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 24, Jan., 30. (In Russian).
 15. *Pereselenie v planovom porjadke* [Planned resettlement]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 136, June, 18. (In Russian).
 16. *Pereselenie iz Vyatskoj gubernii* [Resettlement from the Vyatka province]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 87, Apr., 16. (In Russian).
 17. *Pereselencheskoe delo v Vyatskoj gubernii. Itogi raboty i blizhajshie meropriyatiya* [Resettlement in the Vyatka province. Results of the work and upcoming events]. *Vyatskoe narodnoe hozyajstvo* [Vyatka national economy], 1918, no. 6–7, pp. 11–13. (In Russian).
 18. *Pereselencheskoe delo. Sbornik dekretov i rasporyazhenij po pereseleniyu* [Resettlement business. Collection of decrees and orders for resettlement]. *Pod red. M. A. Bol'shakova. Moscow, Ed. of the Tip. OGPU im. t. Vorovskogo, 1927, 360 pp.* (In Russian).
 19. *Platunov N. I. Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917 – iyun' 1941gg.)* [Migration policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk, Tomsk University Press, 1976, 283 p. (In Russian).
 20. *Poryadok pereseleniya v Sibiri i na Dal'nij Vostok* [The order of resettlement in Siberia and the Far East]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 126, June, 5. (In Russian).
 21. *Postanovlenie Central'noj Komissii pomoshchi golodayushchim ot 30 iyulya 1921 g.* [Decree of the Central Commission for Assistance to the Starving of July 30, 1921]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1921 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1921]. no. 59, St. 397, Moscow, Ed. of the Administration of the Council of People's Commissars of the USSR, 1944, pp. 687–689. (In Russian).
 22. *Rasskazov L. P., Verhoglyad D. A. Zemel'nyj kodeks RSFSR 1922 goda i ego znachenie v pravovom regulirovanii zemel'no-pravovyh otnoshenij Sovetskoj Rossii* [The Land Code of the RSFSR of 1922 and its significance in the legal regulation of land and legal relations in Soviet Russia]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Pravoved], 2014, no. 2, pp. 88–92. (In Russian).
 23. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economics (RGAE)]. F. 5675. *Uchrezhdeniya po rukovodstvu pereseleniem v SSSR* [Institutions for the management of resettlement in the USSR]. 1925–1942, 1949–1954. (in Russian, unpublished).
 24. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO)* [Central State Archive of the Kirov Region (TsGAKO)]. F. R-1062. *Zemel'noe upravlenie Vyatskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochih,*

- krest'yanskih i krasnoarmejskih deputatov, g. Vyatka [Land Administration of the Vyatka Provincial Executive Committee of the Soviets of Workers', Peasants' and Red Army Deputies, Vyatka]. Op. 1. (In Russian, unpublished).
25. *Chemodanov I. V.* Sel'skoe hozyajstvo Vyatskoj gubernii nakanune kollektivizacii [Agriculture of the Vyatka province on the eve of collectivization]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2016, no. 5–6 (47), pp. 125–128. (In Russian).
26. *Sherstennikov V.* O hodachestve i pereselenii [About walking and resettlement]. *Vyatskaya Pravda* [Vyatskaya Pravda], 1925, no. 115, May, 21. (In Russian).

Received 20.09.22

Chernysheva N.V., Candidate of History, associate professor, leading researcher
Institute of Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, department of historical and regional demography
Institute for Demographic Research FCTAS RAS
Fotievoy st., 6/1, Moscow, Russia, 119333
E-mail: natiche84@mail.ru

Brovtyn A.V., Chief archivist at the researching documents department
Central State Archive of Kirovskaya Region
Karla Marks st., 142, Kirov, Russia, 610027
E-mail: gako-kirov@yandex.ru